СТРАНЫ ПРИБАЛТИКИ: BALANCING ИЛИ BANDWAGONING?

BALTIC COUNTRIES: BALANCING OR BANDWAGONING?

УДК 327.51

Андриевская Варвара Денисовна, студент, Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной Службы при Президенте Российской Федерации, Россия, 119571, г. Москва, пр. Вернадского, 84.

Andrievskaya Varvara Denisovna, student, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public administration, Russia, 119571, Moscow, Vernadsky pr., 84, e-mail: yakhnova.v@yandex.ru

Аннотация

Цель исследования – проанализировать характерные особенности внутри- и внешнеполитического курса стран Прибалтики и определить, какому типу поведения малого государства на международной арене по С. Уолту соответствует их стратегия. Основное внимание уделяется политическим, экономическим и социальным предпосылкам вступления Эстонии, Латвии и Литвы в ЕС и НАТО. В результате автором было установлено, что страны Балтии склонны к балансированию.

Annotation

The purpose of the study is to analyze the main features of the internal and foreign policy of the Baltic countries and determine what type of behavior of a small state in the international arena according To S. Walt corresponds to their strategy. The main focus is on the political, economic and social prerequisites for Estonia, Latvia and

Lithuania joining the EU and NATO. As a result, it was determined that the Baltic States tend to balance, rather than to bandwagon.

Ключевые слова: Эстония, Латвия, Литва, балансирование, бэндвэгонинг, дипломатия, внешняя политика, безопасность, союзы, НАТО, ЕС.

Key words: Estonia, Latvia, Lithuania, balancing, bandwagoning, diplomacy, foreign policy, security, alliances, NATO, EU.

После обретения государственного суверенитета и выхода из состава СССР перед странами Балтии встал непростой выбор — определение вектора дальнейшей внешней и внутренней политики [1, с. 9]. Характер их стратегии присоединения к ЕС и НАТО вызывает оживленные дискуссии в экспертных кругах: означали ли их действия balancing (далее – «балансирование») или bandwagoning (далее в кириллице – «бэндвэгонинг»)? Стивен Уолт в своей статье «Alliances: Balancing and Bandwagoning» описал эти два варианта поведения малых государств на международной арене.

Часто данные термины используются в более узком смысле, когда «балансирование» представляет собой объединение с более слабым, а «бэндвэгонинг» – с более могущественным государством [6, с. 112]. Однако, по мнению Уолта, такое представление ограничено и требует уточнения: разница между понятиями в том, объединяется ли государство против третьей стороны, представляющей внешнюю угрозу, или с ней, таким образом, обезопасив себя.

Балансирование подразумевает объединение государств в союзы против другого сильного игрока, представляющего серьезную угрозу безопасности, с целью защиты. Для крупных государств выгоднее объединяться с более слабыми сторонами, которые в одиночку не могут противостоять агрессору: в таком случае это прибавляет государству значительности и власти в рамках объединения, так как более слабые государства необходимо направлять и поддерживать. В случае «балансирования» государства, входящие в состав альянса, преследуют и свои личные цели, в отличие от тех, которые выживают за счет бэндвэгонинга.

«Бэндвэгонинг» может обозначать максимальную адаптацию политики государства к целям и задачам более сильных государств или союзов, с целью противостояния другой угрозе, ради выживания. Также такая стратегия поведения может предполагать недобровольное присоединение к успешному агрессору, в случае чего малые страны обеспечивают себе безопасность на конкретный момент времени, а оппоненты такого союза слабеют. Если государству угрожают, то оно, вероятнее всего, пойдет на уступки и даже на союз. Первые лица государств при принятии решения о вступлении в союз принимают во внимание множественные факторы; все возможные угрозы играют свою роль, и чем больше угроза, тем значительнее вероятность, что союз будет заключен.

Вплоть до 1991 г. небольшие государства Прибалтики находились в составе СССР. После распада СССР эйфория независимости проходила на фоне неприятия титульным населением, составлявшим большинство, "советских" базовых ценностей и образа жизни. Это можно объяснить естественным стремлением небольших этносов сохранить самоидентичность в составе большой, очень большой авторитарной страны (как Российской Империи, так и СССР). Длительная борьба маленьких наций с опасностью "растворения", русификации, объясняет непримиримость этой борьбы, возможно и неадекватность её, и продолжение её в довольно радикальных формах, даже когда нужда в ней фактически отпала, т. е. при достижении гарантированной независимости, и даже полноценным включением в антироссийские политические и военные объединения. Сложившаяся антагонистическая ситуация исключает достижение межэтнического согласия, обрекая прибалтийские государства на постоянное противостояние крупных национальных общин в их составе [3, с. 2].

После распада СССР у стран Балтии за долгое время появился выбор: примкнуть к одной из сил – ЕС или России. С точки зрения Прибалтики Россия является если не агрессором, то точно ближайшей политической, социальной и экономической угрозой. Поэтому Эстония, Латвия и Литва начиная с 90-х годов

все дальше уходили от России в сторону Евросоюза, что означает стремление к «балансированию», противопоставлению себя РФ. Тяготение к Евросоюзу объяснялось желанием не только «лучшей жизни», но и обретения жизнеспособности и конкурентоспособности [5, с. 350]. Эстония, Латвия и Литва прошли путь от стран, которые хотели выжить в новом постсоветском мире, к странам, готовым заявить о себе на международной арене, что сегодня указывает скорее на «балансирование» по Уолту, чем на стратегию «бэндвэгонинга».

После распада СССР бывшие советские республики столкнулись с необходимостью определять свой дальнейший политический курс. В странах Балтии воцарился хаос во всех сферах жизни общества: на этом фоне нередки были политические скандалы на почве коррупции. Эйфория независимости переросла в жесткую необходимость действовать в условиях экономического и социального кризиса. В экономической сфере сложность представлял переход к рыночным отношениям. Провести радикальные рыночные реформы и добиться меньших потерь помогло введение собственной валюты (Эстония – 1992 г., Латвия и Литва в 1993 г.). Привязка своих валют к устойчивым международным и отказ от рекомендаций ВМФ остаться в рублевой зоне [2, с. 290], показал ориентир Прибалтики на Запад. Нужда переориентирования на ЕС также была обусловлена банкротством многих предприятий, производящих товары для торговли с Россией в конце 90-х.

В Латвии и Эстонии после обретения независимости по принципу реституции весьма остро встал вопрос о правах русского населения: крупная социальная группа в одночасье оказалась магинализирована в рамках дерусификации. Многие русские в Прибалтике остались без гражданства, что не могло быть не замечено международным сообществом, в частности ЕС. Так как любой социальный кризис не прибавляет государству устойчивости в развитии, Прибалтика в конечном счете осознала необходимость смягчения ситуации. Приспосабливаясь к стандартам ЕС, страны Балтии пошли по пути либерализации закона о гражданстве. Латвии, например, пришлось отменить

возрастные квоты в вопросе выдачи гражданства [2, с. 297]. В конкретном случае желаемое членство в союзах послужило средством достижения целей государственной политики.

Для того чтобы сохранить вновь обретенную независимость от России, Эстония, Латвия и Литва стремились войти в НАТО. Этот союз полностью отвечал их целям, несмотря на то, что для обретения членства понадобилось приложить значительные усилия: поднятие расходов на оборону, создание совместных военных подразделений и т.д. Благодаря вступлению в НАТО Латвии и Литве удалось сделать свои армии полностью профессиональными.

С одной стороны, Прибалтика нарочито позиционировала свою привлекательность для НАТО и ЕС, принимала на себя значительную нагрузку и проблемы, связанные с проведением необходимых реформ на европейский манер и внедрением модификаций во всех сферах жизни (например, создание в 1994 г. Балтийской зоны свободной торговли, несмотря на экономическую конкуренцию между тремя странами) [2, с. 307]. С другой стороны она делала это для того, чтобы обеспечить себе экономическое процветание, безопасность и право голоса в международных делах.

Кроме того, что показателем «балансирования» можно считать объединение против серьезной угрозы, стоит обратить внимание на то, что Прибалтика не осталась в тени ЕС, а приняла активное участие в его политической жизни. Считается, что небольшие государства имеют малый вес на международной арене и ограниченную возможность влияния на международный климат. Но будучи членами ЕС, эти с географической точки зрения небольшие государства являются довольно влиятельными [4, с. 3]. Членство в институализированных региональных организациях означает, что государство в силах влиять на политический курс всей организации, а это превращает его из слабой стороны, ищущей покровительства у более сильной в полноценного участника международного диалога. Таким образом, на первый взгляд может показаться, что прибалтийские страны практиковали

«бэндвэгонинг», но на самом деле их цели были куда более далеко идущими, что делает их, скорее, балансировщиками.

Целью Прибалтики была десоветизация [4, с. 7], изменение не только в политическом строе, но и в ценностях, что приближало эти три страны к Европе. Таким образом, демократизация им была необходима в первую очередь не как средство для успешного включения в международные организации, а для того, чтобы иметь возможность вести самостоятельную политику и не принимать исключительно оборонительную позицию. Европейские структуры способствовали этому, и с этой точки зрения были для стран Балтии весьма полезны.

Помимо предыдущих аргументов в пользу балансирования, стоит отметить, что членство в ЕС и НАТО позволило Эстонии, Латвии и Литве преследовать свои геополитические интересы на постсоветском пространстве, которое, с другой стороны, попадало тогда и находится по сей день в сфере российских национальных интересов [4, с. 1]. С 2004 года страны Балтии уделяют больше внимания политическим преобразованиям на постсоветском пространстве, в частности они оказывают поддержку НПО в Белоруссии, оказывают содействие демократическим институтам Украины и осуществляют помощь в постсоветском преобразовании Грузии [4, с. 10]. Все это оказалось возможным, поскольку Прибалтика выбрала западный политический вектор.

Таким образом, членство в международных организациях не только предоставило прибалтийским странам дополнительные ресурсы и стимул для преобразований и осуществления более успешной внутренней политики, но и сделало возможным для Эстонии, Латвии и Литвы более активное участие в решении международных вопросов на региональном уровне. Как и предполагает balancing, Прибалтика получила возможность реализации национальных интересов. Bandwagoning не позволил бы событиям принять такой оборот.

Малые страны активно стремятся к вступлению в альянсы, и страны Балтии не являются исключением. Войдя в общеевропейские институты,

Эстония Латвия и Литва успешно реагирует на внутренние и внешние вызовы. Вопреки мнению, что balancing выгоден исключительно для крупных государств, объединяющихся с более слабыми участниками международных отношений, прибалтийские государства показали, что можно быть малыми с точки зрения территории странами, но при этом продвигать свои геополитические интересы как внутри своего региона, так и в глобальном масштабе, находясь в составе мощного политико-экономического объединения, и использовать его стандарты, приоритеты и ценности себе во благо.

Общность истории и практики борьбы за независимость объясняет не только выбор одного и того же политического вектора, но и явное стремление к координации своих действий в новой реальности, что делает совместное влияние этих стран более действенным, чем могло бы быть поодиночке. Это позволяет оценить выбор их совместной стратегии на международной арене, как стремление к "балансированию".

Литература

1. Бусыгина И. М., Климович С. А. Коалиция внутри коалиции: страны Балтии в Евросоюзе // Балт. рег.. 2017. №1. С. 7-21.
2. Казекамп А. История Балтийских государств. Пер. Л. Дубьева // Тарту: Тартуский университет. 2014. 398 с.
3. Скачков А. Россия и Прибалтика: причины кризиса // Международная жизнь. 2018. №9.
4. Lamoreaux J. W., Galbreath D. J. The Baltic States as ‘small states’: Negotiating the ‘East’ by engaging the ‘West’ //Journal of Baltic studies. 2008. Т. 39. №. 1. С. 1-14.
5. Selden Z. Balancing against or balancing with? The spectrum of alignment and the endurance of American hegemony //Security studies. 2013. Т. 22. №. 2. С. 330-364.
6. Walt S. M. Alliances: balancing and bandwagoning //International politics: enduring concepts and contemporary issues. 2000. С. 96-103.

Literature

1. Busygina I. M., Klimovich S. A. The coalition within the coalition: the Baltic countries in the European Union // Baltic Region. 2017. No. 1. P. 7-21.
2. Kazekamp A. History of the Baltic States. // Tartu: University of Tartu. 2014. 398 p.
3. Skachkov A. Russia and the Baltic States: causes of the crisis // International life. – 2018. No. 9.
4. Lamoreaux J. W., Galbreath D. J. The Baltic States as ‘small states’: Negotiating the ‘East’ by engaging the ‘West’ //Journal of Baltic studies. 2008. Vol. 39. No. 1. P. 1-14.
5. Selden Z. Balancing against or balancing with? The spectrum of alignment and the endurance of American hegemony // Security studies. 2013. Vol 22. No. 2. P. 330-364.
6. Walt S. M. Alliances: balancing and bandwagoning // International politics: enduring concepts and contemporary issues. 2000. P. 96-103.